

ОТЗЫВ официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени
кандидата юридических наук Лухманова Максима Ивановича
на тему: «Модель деликтной ответственности в ситуациях
альтернативной причинной неопределенности»
по специальности 5.1.3 «Частно-правовые (цивилистические) науки»
(12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное
право; международное частное право)

Диссертация М.И. Лухманова посвящена исследованию возможных моделей деликтной ответственности в ситуациях альтернативной причинной неопределенности. Актуальность диссертационного исследования не вызывает каких-либо сомнений с учетом возрастающего интереса к проблемам деликтового права и отсутствия в российской науке исследований, непосредственно посвященных разрешению проблемы альтернативной причинной неопределенности.

Проведенное М.И. Лухмановым исследование по своему содержанию и сформулированным выводам представляет собой основательную научную работу.

Диссертация, несомненно, отвечает требованию научной новизны, что получило отражение в положениях, вынесенных на защиту.

Степень обоснованности сделанных диссертантом выводов и рекомендаций достаточная. Положения логично следуют из основного содержания и структуры диссертации, согласуются с использованными методами и предметом исследования.

Реализованная в диссертации структура исследования отличается логичностью и последовательностью и соответствует поставленным диссертантом задачам.

Диссертационное исследование носит самостоятельный характер.

При подготовке диссертации автором проделана большая работа по изучению трудов отечественных и зарубежных ученых, посвященных как непосредственно проблеме альтернативной причинной неопределенности, так и общим проблемам причинной связи и деликтной ответственности. Материал диссертации представляет собой существенный вклад в отечественную науку гражданского права.

Яркой особенностью работы является попытка автора поместить различные материально-правовые вопросы в процессуально-правовой (доказательственный) контекст.

Стиль работы вызывает также позитивное впечатление.

Вместе с тем при общей высокой оценке диссертационной работы М.И. Лухманова считаем необходимым обратить внимание на некоторые спорные аспекты работы и в рамках научной дискуссии уточнить позицию автора по следующим вопросам:

1. Диссертант усматривает главное преимущество модели солидаритета перед моделью долевой ответственности прежде всего в том, что солидарная ответственность в наибольшей степени соответствует принципу корректирующей справедливости и сохраняет при этом возможность для полного восстановления попорченного равновесия (с. 149 диссертации).

Довод диссертанта о том, что солидарная ответственность в наибольшей степени соответствует принципу корректирующей справедливости, основан на тезисе о нарушении моделью долевой ответственности принципа корректирующей справедливости в трех аспектах (с. 110 диссертации):

- 1) Привлечение к деликтной ответственности лица, достоверно непричастного к наступившему вреду.

- 2) Ограничение ответственности реального делинквента, фактическая легализация его нарушения, как минимум, на 50% негативных последствий причиненного вреда.

3) Добавление потерпевшему новых процессуальных издержек на ведение дела и исполнительного производства против каждого альтернативного делинквента, а также отнесение на него – и так недобровольного кредитора – риска банкротства всех альтернативных делинквентов.

Представляется, что схожим образом принцип корректирующей справедливости нарушается и в защищаемой диссертантом модели солидарной ответственности.

1) **Привлечение к деликтной ответственности лица, достоверно непричастного к наступившему вреду.** Сам автор признает, что то же самое происходит и в модели солидаритета (с. 111, 149-150 диссертации). Кроме того, в модели долевой ответственности лицо, достоверно не причастное к наступившему вреду, может быть привлечено только к ограниченной ответственности, а в модели солидаритета на лицо, достоверно не причастное к наступившему вреду, может быть возложена полная ответственность (в случае, например, в ситуации несостоятельности других альтернативных делинквентов).

2) **Ограничение ответственности реального делинквента, фактическая легализация его нарушения, как минимум, на 50% негативных последствий причиненного вреда.** Однако то же самое будет иметь место и в модели солидарной ответственности на стадии выравнивания.

3) **Добавление потерпевшему новых процессуальных издержек на ведение дела и исполнительного производства против каждого альтернативного делинквента, а также отнесение на него риска банкротства всех альтернативных делинквентов.** Мы полагаем, что процессуальные издержки в обеих моделях будут примерно равны¹. Кроме

¹ Российский процессуальный закон позволяет потерпевшему вести общий процесс против всех альтернативных делинквентов (ч. 1 ст. 130 АПК РФ, ч. 1 ст. 151 ГПК РФ), а в случае предъявления потерпевшим иска только к одному альтернативному делинквенту суд должен будет привлечь остальных альтернативных делинквентов к

того, если продолжить логику диссертанта, то модель солидарной ответственности дополнительно возлагает на альтернативного делинквента, чьи действия фактически не привели к причинению вреда, необходимость несения дополнительных процессуальных издержек на ведение спора по регрессному иску на стадии выравнивания. Довод диссертанта, связанный с перенесением риска банкротства, как представляется, основан на круге в доказывании, поскольку автор обосновывает предпочтительность модели солидаритета, применение которой по умолчанию предполагает перенесение риска банкротства одного альтернативного делинквента на других альтернативных делинквентов, тем, что эта модель переносит риск банкротства одного альтернативного делинквента на других альтернативных делинквентов.

Заслуживает внимания и второй довод диссертанта о том, что модель солидарной ответственности оставляет возможность полного восстановления поправленного равновесия.

Если мы правильно поняли идею диссертанта, речь идет о том, что в отличие от модели долевой ответственности, которая всегда ограничивает размер ответственности фактического делинквента, модель солидарной ответственности дает правопорядку определенный шанс достигнуть цели корректирующей справедливости и полностью восстановить поправное

участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, так как размер доли одного альтернативного делинквента, который будет определен судом, повлияет на размер доли других альтернативных делинквентов.

В солидарной модели происходит то же самое – либо иск предъявляется ко всем солидарным должникам, либо к одному из них, при этом если иск предъявляется только к одному солидарному должнику, суд должен будет привлечь иных солидарных должников к участию в деле в качестве третьих лиц (см., к примеру, п. 49 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2020 г. № 45 «О некоторых вопросах разрешения споров о поручительстве»), поскольку удовлетворение ответчиком требований потерпевшего повлечет за собой возникновение у него регрессного требования к другим солидарным должникам.

Разница в процессуальных издержках на стадии исполнительного производства (в т.ч. возможность возбуждения сводного исполнительного производства в отношении солидарных должников) носит достаточно технический характер и вряд ли может быть признано обстоятельством, определяющим материально-правовой принцип.

равновесие. Автор отмечает, что такая ситуация будет иметь место в случае, если в модели солидаритета потерпевший взыщет сумму полного возмещения с реального делинквента, не обращаясь к фактически непричастным ответчикам² (с. 111-112 диссертации).

Диссертант в своей работе достаточно часто обращается к следующему логическому приему: определенный подход не принимается или критикуется диссертантом из-за того, что такой подход может привести к «правильному» результату только «случайно» (при совпадении определенных обстоятельств) (см., к примеру, с. 77, 124, 129, 186 диссертации).

Между тем сам автор по итогам проведенного исследования предлагает правило, которое только «случайно» (при совпадении определенных обстоятельств) может привести к искомому идеальному результату – полному восстановлению попоранного равновесия. Кроме того, вызывает сомнения обоснование необходимости возложения полной ответственности на лиц, чьи действия фактически не привели к причинению вреда, в девяти из десяти случаев ссылкой на иллюзорный шанс на полное восстановление попоранного равновесия в одном оставшемся случае³.

Хотелось бы услышать пояснения автора по данным вопросам.

2. Автор предлагает комбинированный подход, основанный на использовании модели солидарной ответственности для обычной ситуации альтернативной причинной неопределенности, и модели долевой ответственности в случае, если одна из альтернативных причин может быть отнесена к собственной сфере потерпевшего. Не является ли такой подход

² Добавим, что в данной ситуации дополнительным условием полного восстановления попоранного равновесия, вероятно, является необращение реального делинквента с регрессными исками к фактически непричастным делинквентам на стадии выравнивания.

³ Приведенное соотношение является условным, однако вряд ли диссертант будет оспаривать тот факт, что полное восстановление равновесия в модели солидаритета будет достаточно редким явлением (и чем больше альтернативных ответчиков будет в конкретной ситуации, тем меньше будет шанс на полное восстановление равновесия в модели солидарной ответственности).

предоставлением потерпевшему излишней защиты и нельзя ли усмотреть наличие определенной взаимосвязи между решениями проблемы альтернативной причинной неопределенности в этих двух ситуациях? Так, солидарная ответственность в обычной ситуации альтернативной причинной неопределенности может уравниваться отсутствием ответственности, если одна из альтернативных причин может быть отнесена к сфере самого потерпевшего (немецкий подход). С другой стороны, модель долевой ответственности в ситуации обычной альтернативной причинной неопределенности всегда ограничивает ответственность каждого альтернативного делинквента в ущерб интересам потерпевшего, однако эта ответственность альтернативных делинквентов (пусть и ограниченная по размеру) сохраняется и в том случае, если одной из альтернативных причин является обстоятельство, относящееся к собственной сфере потерпевшего.

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.1.3 «Частно-правовые (цивилистические) науки» (12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право) и критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Лухманов Максим Иванович заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3 «Частно-правовые (цивилистические) науки» (12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право).

Официальный оппонент:

кандидат юридических наук, Коллегия адвокатов «Монастырский, Зюба, Степанов и Партнеры», г. Москва, помощник адвоката - старший юрист

Михайлов Владимир Сергеевич

Дата подписания: 30 сентября 2022 г.

Подпись В.С. Михайлова удостоверяю:

Управляющий Коллегии адвокатов «Монастырский, Зюба, Степанов и Партнеры» г. Москва

А.Ю. Александров

Контактные данные:

Тел.: +7 (495) 231 42 22, mikhailov@mzs.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:

12.00.03 - «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право»

Адрес места работы:

Россия, 121099, Российская Федерация, Москва, Новинский бульвар, д. 3, стр. 1,

Коллегия адвокатов «Монастырский, Зюба, Степанов и Партнеры», г. Москва,

Тел.: +7 (495) 231 42 22; e-mail: mikhailov@mzs.ru